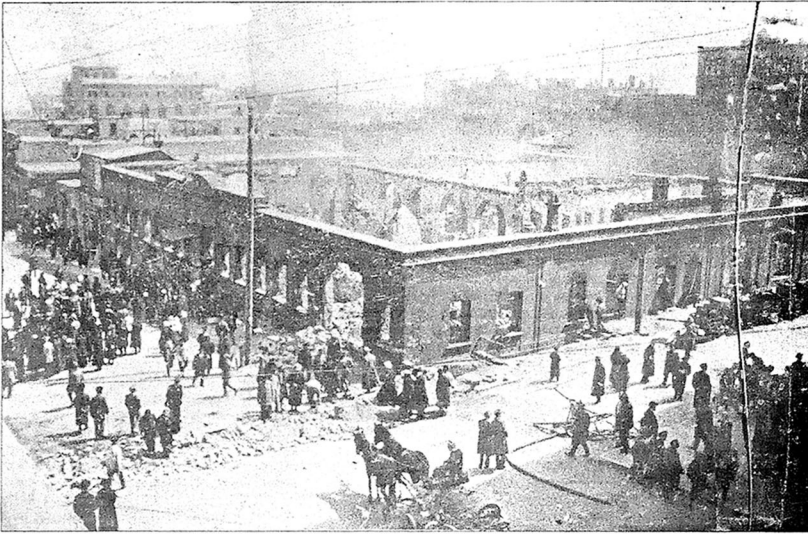

АКТ ТЕРРОРА И ВАНДАЛИЗМА

2018-й год – год 100-летия мартовской трагедии 1918 года. Однако долгое время в официальной историографии замалчивалась ее подлинная суть. В историческую память нашего народа внедрялись шаблонные и деформированные сведения об этих событиях. Впервые политическая оценка мартовским событиям 1918 года была дана в Указе Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева «О геноциде азербайджанцев», подписанном 26 марта 1998 года. В этом году исполняется 20 лет со дня принятия этого судьбоносного для азербайджанского народа документа. Документа, которому суждено жить века. Общественный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев навеки писал эти события в историю Азербайджана.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 18 января 2018 года подписал Распоряжение «О 100-летию геноцида азербайджанцев 1918 года». В связи с этим в нашей стране и за ее пределами проводится большая работа по доведению до мировой общественности сути мартовского геноцида 1918 года в Азербайджане.

Одним из наиболее кульминационных проявлений агрессивных планов армянских политических организаций стали мартовские события 1918 года в Баку и в Бакинском губернаторстве.

Мартовские события 1918 года – это явный и ничем не прикрытый акт геноцида против мирного населения Азербайджана. Прикрываясь большевистскими лозунгами установления Советской власти, на самом деле был осуществлен чудовищный геноцид в отношении мирного населения Азербайджана. Долгое время в советской историографии эти события констатировались как «гражданская война», борьба между большевиками и мусаватистами. Но когда мы обращаемся к архивным документам, совершенно очевидно то, что уничтожали не только, и не столько мусаватистов, а мусульман в целом, не имеющих никакого отношения к политике. По утверждениям очевидцев, в Баку дашнаки зашли в дом одного из членов партии большевиков. Тот предъявил им партийный билет, в ответ армяне заявили: «Мы армяне и большевиков не признаем».

Акт террора и вандализма, совершенный в самом сердце Азербайджана – городе Баку имел продолжение и в других городах и селах нашей республики. Его осуществлению способствовал беспринципный, антиазербайджанский по своей сущности и фальшиво обоснованный по

своей форме блок Бакинскому совету с армянским Национальным советом, олицетворяющим насущные интересы партий «Дашнакцутюн», «Гнчак» и других реакционно-террористических армянских организаций. Руководство Бакинскому совету в лице Шаумяна не скрывало своих целей и намерений в отношении «Великой Армении». Шаумян открыто заявил, что тот, кто «завладеет Закавказьем, станет хозяином неисчислимых богатств Кавказа, Турции и Персии с большими, имеющими мировое значение дорогами из Европы через Армянское плоскогорье к Индии и Персидскому заливу».

Следует отметить, что фактически все комиссары армянской национальности из числа 26 Бакинских комиссаров во главе со Степаном Шаумяном на самом деле внутренне были оголтелыми дашнаками и причастны к убийствам десятков тысяч мирных граждан в Баку и Бакинской губернии в 1918 году. Они, прикрываясь партийными билетами, фактически осуществляли геноцид азербайджанцев.

Прямыми организаторами расправы с беззащитным мусульманским населением стали Временный чрезвычайный комиссар по делам Кавказа, председатель Бакинскому совету С.Шаумян, правый эсер Саакян, дашнаки Аракелян, Нуриджанян, Мелик-Еолчан и другие, а также командующий войсками дашнаков полковник Аветисов, командир армянского отряда, законспирированного под бригаду Красной Армии, дашнак Амазасп, полковник Казаров – командир так называемого сводного отряда «Красной Армии», Амيران и другие. Причем постыдная акция по истреблению мирного населения была заранее спланирована и подготавливалась лич-

но Шаумяном, в чем он позднее признался в публичной лекции «О Парижской коммуне», называя это «систематической подготовкой верных революции сил». А на заседании Бакинскому совету 19 апреля 1918 года он цинично заявил о том, что «национальный состав нашего города пугал нас, пришлось прибегнуть к помощи армянского полка... мы не могли отказаться от их услуг. Однако победа настолько велика, что это мало омрачает действительность», и тем самым окончательно сбросил антагуз «защитников интересов революции» с позорного блока армянских большевиков с дашнаками.

В условиях, когда на промыслах и заводах осуществлялась запись в Красную Армию всех, кроме азербайджанцев, и вместе с тем формировались отряды дашнакских дружинников-зинворов, рекрутировавшихся якобы для охраны имущества армянских предпринимателей в Баку, поступающая на имя Советского правительства оружие и боеприпасы передавались дашнакам, хранившим их на заводе Манташева. Здесь же, в Баку, под различными предлогами задерживались солдаты армянского происхождения, прибывшие из Астрахани, Петровска, Красноводска.

В здании «Исмаиллие» шло заседание членов азербайджанского Национального совета, во время которого дашнаки прибегли к очередной уловке. Члены армянского Национального совета Тер-Микаэлян, Тагянсов и Терци Захарян обратились к нему с предложением совместного выступления против большевиков, преследуя цель спровоцировать азербайджанское население на вооруженный конфликт.

Один из очевидцев подготовки армян к акции, истинный смысл и характер которой еще не был ясен никому, впоследствии вспоминал: «Месяца за два-три до мартовских событий я часто находился в компании армянских семейств Тагянсова и Аракелева. В разговорах, касающихся событий в России, всегда говорили, что в Баку будет еще хуже».

Вопрос об участии армянских вооруженных отрядов в мартовских событиях 1918 г. обсуждался и на закрытом заседании БК РСДРП(б). Впоследствии его уча-

стники писали: «Мы опасались двух вещей: во-первых, того, что, помимо нашей воли, участие армянских национальных отрядов придаст борьбе национальную окраску; во-вторых, мы знали, что в армянских отрядах... есть деклассированные и даже бандитские элементы».

Уже 17 марта (по старому стилю) в 6 часов вечера большое количество людей было арестовано на вокзале, а в 18.30 дашнаки стали обстреливать каждого встречного. Обеспокоенные этим, представители партии «Мусават» связались по телефону с исполкомом Баксовета, и дежуривший у телефона Карахьянц цинично ответил: «С вами так и надо поступать!». В попытке спровоцировать столкновения между русскими красноармейцами и азербайджанским населением дашнаки с помощью Шаумяна распустили слух о «резне русского и христианского населения в Крепости». Но провокация потерпела полное фиаско. Более того, именно русские курстанцы освободили из дашнакского плена около 600 женщин с детьми и препроводили их в азербайджанские кварталы.

С раннего утра 19 марта началось наступление вооруженных армянских частей на мусульманские кварталы города. В 17.00 часов по бакинскому времени в Баку по приказу лидера местных большевиков (дашнака по нутру) Степана Шаумяна началась резня мирного населения, в которой принимали участие вооруженные силы Баксовета.

На следующий день армянами было полностью уничтожено мусульманское население кварталов Похлудере, Маммедлы, Кяричхана. Чтобы не дать им спастись бегством, большевики заняли порт и окружили Старый город со всех сторон под предлогом «уничтожения мусаватистов». Поздно вечером были разгромлены и другие мусульманские кварталы. В ночь на 1 апреля отряды армянских солдат ворвались в Старый город и разграбили его.

Здесь людей убивали с особой жестокостью. Армяне подожили здание «Исмаиллие» и сорвали золотые буквы, венчающие его крышу, а пытаясь выгнать его распространяющийся на другие здания пожар расстреливали на месте. После этого люди, оставшиеся в живых стали покидать город. В результате кровавой бойни за три дня в Баку были убиты более 12 тысяч человек.

Шаумян рапортовал в Москву, описывая происходившее как «гражданскую войну». Количество жертв при этом он уменьшил во много раз. Погибшие азербайджанцы были похоронены на кладбище в мусульманском квартале Чамберехенд.

Впоследствии Чрезвычайная следственная комиссия при правительстве АДР испытывала большие затруднения при выяснении числа убитых и раненых в этих частях города, так как множество домов продолжали оставаться совершенно пустыми и не у кого было уточнить количество проживавших в них до резни жителей.

Все взятые в плен азербайджанцы были безжалостно расстреляны. Город подвергся бомбардировке с неба и моря, мечети были разрушены и сожжены, в огне погибло много учреждений просвещения и культуры,

типографий, театров, школ, библиотек.

О том, что в действительности происходило в марте 1918 года, я узнала от своей бабушки (она родилась в 1907 году).

Житель города Баку Махаррам Кербала Бала-Садыгоглу Аскеров, 1902 года рождения. В те дни, когда в Баку армяне устроили резню, он пропал без вести.

После того как наступило относительное затишье, отцу Махаррама, Бала-Садыг киши, сообщили, что имя его сына упомянул один из тех, кто был пленен армянами в Губу, но по дороге этому человеку удалось бежать. Недолго думая, Бала-Садыг киши нанял фазтон и направился в Губу, объездил почти все губинские села. Однако найти своего сына ни среди живых, ни среди мертвых ему не удалось.

Когда С.Шаумян подводил итоги злобейшей акции в ходе заседания Бакинскому совету, он сказал: «Да, количество жертв большое, но победа настолько велика, что она никак не омрачает результатов».

В марте 1919 г. Чрезвычайная следственная комиссия Азербайджанского правительства сообщила, что в период дашнакских зверств в марте 1918 года были сожжены только мусульманские дома и убиты полностью только мирное население.

Город, в котором вся власть была в руках Шаумяна и его сподвижников, оказавшись фактически беззащитным, был отдан на откуп армянским шовинистам. Это был кровавый хаос, это было то, что сегодня называется политическим беспределом, и осуществлялся он с целью геноцида мирного населения.

Вдохновленный этой пировой победой, дашнакско-шаумяновский альянс с большим размахом развернул свои кровавые деяния в Шамахинском уезде. Пятнадцатитысячное население города было истреблено, а остатки чудом спасшихся жителей вынуждены были владеть жалкое, полуголодное существование. Этим аппетит армянских «меченосцев» не был удовлетворен. Бандитский отряд дашнака Амазаспа по соглашению с Шаумяном с карательной целью был направлен и в Губинский уезд. Называвший себя «героем армянского народа», жестокий Амазасп открыто заявлял губинцам, что он прибыл «не для водворения порядка и установления советской власти, а для отмщения».

Армяно-дашнакские вооруженные отряды при поддержке большевиков под предлогом создания спокойствия в городе Губа, совершили массовые убийства мирного населения, независимо от национальной принадлежности. Из документов, Чрезвычайной следственной комиссии, созданной в период АДР выясняется, что Бакинский Совет Народных Комиссаров посылает в город Губа вооруженную группу, состоящую из более чем двух тысяч человек, под командованием дашнака Амазаспа и его помощника Николая. В составе этой группы, которая функционировала под названием «Карательный отряд», главным образом, были армяне. Эта преступная группа головорезов была отправлена в город Губа председателем Бакинскому Совету Народных Комиссаров Степаном Шаумяном и его комиссаром по военным вопросам Кор-

ИЗМА: КРОВАВЫЙ ХАОС

гановым. Это так же подтверждается в выступлении Амазаспа перед местными жителями города Губа: «Меня послали сюда, чтобы уничтожить мусульман и сравнять с землей область от Губы до горы Шахдаг». Этот армянский националист не скрывал своей ненависти к мусульманам и заявлял: «Каждый мусульманин — враг, только потому, что он мусульманин».

Согласно информации, данной членом Чрезвычайной следственной комиссии Давидом Геловани, вооруженная группа, которую возглавлял Амазасп, была послана в Губу не из политических целей, а с целью расправы с мирным населением. Здесь отряды головореза Амазаспа убили тысячи мужчин, женщин и детей, грабя их имущество, сжигая их дома. Бандитские формирования занимались и мародерством. Самый близкий соратник Амазаспа Серго Мартирян писал: «Наш отряд захватил Губу. Часть отряда прорвалась в город, жестоко убила стариков, женщин, мужчин и детей, и об этом никто не был осведомлен».

Член Чрезвычайной следственной комиссии Новацкий в своем отчете писал: «1 мая 1918 года рано утром вооруженный отряд, состоящий из более чем двух тысяч человек, под командованием генерала Амазаспа осадил город Губу. В этой осаде ему оказал поддержку его помощник Николай». Рано утром 1 мая преступная группа, под названием «Карательный отряд», ворвалась в город. Они уничтожали каждого встречного, жестоко расправлялись с их семьями. В результате карательных акций было убито более 2000 гражданских лиц, включая детей, женщин и мужчин. Этим жестоким геноцидом руководили председатель Бакинского Совета Народных Комиссаров Степан Шаумян и военный комиссар Корганов. Армяне, разделили город на четыре части и в каждой части создали, свой штаб.

Днем первого мая эти штабы начали кровавую расправу над мирными жителями. Массовые убийства продолжались до 9 мая. 9 мая военный комиссар Корганов послал телеграмму А. Агаджану: «Немедленно приведите в порядок город и уведите своих людей. Турецкая армия приближается к Губе».

Один из жителей Губы, который в то время отсутствовал в районе, по приезде написал о том, что он насчитал на городском кладбище 300 новых могил, в каждой из которых были похоронены 5-10 убитых. Это были братские могилы. Он также отметил, что многие трупы лежали вдоль дороги, трупы были изъедены шакалами. Это было массовое истребление азербайджанцев.

Та же самая картина наблюдалась в Шамахе, где армяне сожгли многих жителей в мечетях. Всех жертв трагедии марта-апреля 1918 года установить невозможно. Институт пропавших в то время отсутствовал, и невозможно установить, сколько человек там проживало до и после этих событий. Полагаю, что жертв было намного больше. Убивали самым чудовищным образом. Прибивали к стене за руки и за ноги. Работая в архиве я увидела одну фотографию, где изображен труп убитой женщины, а грудь ее соест младенца.

Согласно архивным материалам выяснилось, что в результате геноцида в Губинском уезде были стерты с лица земли 122 села, более 2750 домов были полностью сожжены и уничтожены, более 16 тысяч мужчин, женщин, стариков и детей были убиты. Кроме того, только в городе Губа было ограблено 4 миллиона манат наличными, бриллиантами, золотом, серебром на сумму 4,5 миллионов манат и многие другие ценности в размере 2,5 миллионов манат.

Существуют сотни фактов и доказательства того, что это был геноцид против безоружного населения. Впервые во времена правления АДР была сделана попытка дать политическую оценку этим событиям. Для этого была создана Чрезвычайная следственная комиссия под председательством Халилбека Хасмамедова. Члены комиссии опросили всех потерпевших, свидетелей, оставшихся в живых, не только в Баку, но и в регионах. Шамаха фактически была сравнена с землей. В Губе были совершены чудовищные преступления со стороны армян. К примеру, один из командиров армянских отрядов Амазасп в Губе заявил о том, что он сюда прибыл не для наведения порядка, не для установления Советской власти, а для отмщения.

То, что лозунг классовой борьбы прикрывал антиазербайджанскую суть деятельности армянских большевиков вкупе с дашнаками, доказывает послание А. Микояна из штаба Амазаспа С. Шаумяну: «Мусульманское население занятых местностей, оставив все, удалилось... В долине Шамахи и Геокчая хлеб созрел и нет уборщиков...».

В те страшные, трагические, кровавые дни армяне коварно, с особой жестокостью убивали всех подряд, несмотря на национальность, пол и возраст. В могилы пакоются не только лица азербайджанской национальности, но и русские, лезгины, таты, представители других национальностей, а также старики, женщины и дети. Не щадили даже младенцев.

Найденное в Губе в 2007 году массовое захоронение является одним из свидетельств зверств армянских дашнаков, учиненных в 1918 году. В годы Советской власти официально о подобных фактах не говорилось.

Общая площадь участка массового захоронения 514 кв. м. В результате археологических раскопок было обнаружено 2 колодца и 2 арыка (канала) заполненные человеческими останками.

Все обнаруженные человеческие останки свидетельствовали об убийстве с особой жестокостью, зверскими методами с применением холодного оружия, тупых, колющих и режущих предметов. Количество обнаруженных человеческих скелетов определялось по численности черепов, так как кости людей было настолько перемешаны, что невозможно было их восстановить.

Исследования показали, что наряду с азербайджанцами были также захоронены жестоко убитые представители других национальностей, проживавших в Губе: русские, лезгины, таты, аварцы и др. В массовом захоронении были обнаружены останки более 400 человек. Более 50-ти из них были дети, более 100 женщины, а остальные пожилые мужчины.

В Губе резней мирного азербайджанского, русского, еврейского, лезгинского и др. населения занимались армянские военные формирования под руководством дашнака Амазаспа и его помощника, некоего Николая. Из архивных источников стало известно, что только в течение апреля-мая в Губинском уезде было зверски убито 36782 человека. 122 деревни были полностью разрушены, дома 380-ти семей были полностью сожжены ночью. Армянские палачи в городе Губе убили более 1800 младенцев, более 2000 пожилых женщин. Часть из них находится в этом случайно обнаруженном захоронении.

Раскопки, проводимые на участке в 500 кв. м. выявили много. По мнению антропологов, существует разница между костями захороненными в колодцах и костями найденными в арыках: «Большинство костей в колодцах было собрано сюда. Мы считали, что эти люди сначала были задушены в бане и затем перенесены сюда».

Позже и специалисты подтвердили это. Люди, независимо от возраста, пола, партийной и национальной принадлежности были задушены паром в бане Чухур неподалеку. Свидетели кровавой расправы вспоминают, что были слышны ужасающий плач и крики людей, находящихся в бане. Это доказывает, что армяне заживо удушили людей, а затем перенесли их и свалили в колодцы.

При проведении исследовательских работ было также выявлено, что при расправе с местным населением армяне не использовали огнестрельное оружие: «В черепных и других костях захороненных людей не было обнаружено ни одного следа от пуль. Все жертвы были убиты тупыми, либо острыми предметами. На некоторых черепках были обнаружены гвозди. Гвозди были забиты в виски, а также в мозговую часть». Жестокости и вандализму армян не было предела.

Одним из фактов, бросающихся в глаза, является то, что в захоронении не обнаружено никаких украшений и следов одежды. Это доказывает то, что армяне грабили эти люди и убивали их, подвергая при этом пыткам. Луис Мария де Пуиг, прези-

дент Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) пришел в ужас от увиденного на участке массового захоронения в Губе: «...Это ужасающий геноцид. Я стал свидетелем следов зверского убийства людей».

«Место, где разбросаны человеческие кости, обнаруженные на левой стороне реки Гудйалчай нельзя назвать могилкой, потому что кости свалены друг на друга. Кости найдены в двух колодцах на берегу реки. Глубина одного из колодцев 5 м, другого — 2,5 м. В наиболее глубоком колодце обнаружены сотни человеческих скелетов. То, что не найдено ни одного целого скелета, свидетельствует о том, что тела убитых сначала расчленились, а затем сбрасывались в колодец», — утверждают очевидцы и историки.

Среди множества черепов и детских костей удалось найти только 35 целых скелетов. В колодцах не найдено волос, остатков одежды или вещей. «Вероятно, в связи с переполненностью первого колодца костями рядом был вырыт другой, менее глубокий», — утверждают археологи. В ходе исследования кости установлено время смерти людей. По словам археологов, в древних костях идет процесс цементирования, найденные же в Губе человеческие кости еще не потеряли влаги. А это значит, что с момента смерти прошло 80-90 лет. Исследование окрестностей колодцев показывает, что расправа произошла не здесь. По-видимому, армяне надеялись скрыть свои чудовищные преступления, рассчитывая, что вода унесет кости, поэтому и закопали их на берегу реки. Все жертвы были убиты с особой жестокостью. Убивали армянские палачи и тупыми, и острыми предметами. В канавах было обнаружено 211 черепов.

Подобные захоронения в последнее время обнаружены и в других районах страны, в том числе Нефтчала и в селах Нахчыванской Автономной Республики.

После осуществления карательной акции Амазасп пишет, обращаясь к Шаумяну о том, что он «уже выполнил свой долг и уничтожил более 10 тысяч человек в Губинском уезде». Новацкий, являвшийся членом Чрезвычайной следственной комиссии,

также подтвердил этот факт в своей переписке.

Затем банды напали на Хачмаз, Гейчай, Агдаш, Курдамир, Джеват, Сальян, села Джеватского и Лянкяранского уездов. Большевики выдавали действия Амазаспа за «мирное урегулирование конфликта» между мусульманами и христианами. Вооруженные армянские отряды общей численностью в 20 тысяч человек прошли по селам Шамахинского, Гейчайского и Арешского уездов, убив около 8 тысяч человек (из них 1653 женщины и 965 детей).

По сообщению члена исполнительного комитета священника Иоанна Богомолова, в одном из сел Шамахи по приказу Лалаян женщины были заперты в мечети, которую затем подожгли. Всего было сожжено 58 сел. В селе Кичатан местные армяне Джангир Зергерян, Мкрты Будавор, Левон Пирвердов и Нерсес убили свыше 130 мирных жителей. Были зверски, с невиданной жестокостью убиты 50 мужчин, 60 женщин, 21 ребенок.

В Курдамире бандитами было разрушено 56 домов, сожжены 2 мечети. Села Чанги и Каравели были стерты с лица земли. Комиссаром одно-го из полков, бесчинствующих в Ширване, был Анастас Микоян.

На этом истребление мирного населения не закончилось. До самого падения Азербайджанской Демократической Республики армянские террористические банды, возглавляемые Андраником, Амазаспом, Гайком, Дро, Нжде и др., терроризировали мирных жителей различных регионов многонационального Азербайджана.

Таковы были и остаются реалии армянской национальной политики, осуществляемой всеми армянскими партиями и организациями, — расизм, откровенный, ничем не прикрытый геноцид с целью расширения жизненного пространства для армянских националистов.

Ляйфа Мамедова, кандидат исторических наук, доцент, заведующая Сектором книгооборота Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики, председатель Азербайджанского комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех».